

Научная статья
УДК 811.161.1:276'6:34

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК БАЗОВЫЙ КОНСТРУКТ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Юлия Александровна Воронцова¹, Дина Аслямовна Галиева²,
Елена Юрьевна Хорошко³

^{1,3} Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина,
Белгород, Россия

¹vorontsova73@mail.ru, ³e-letto@mail.ru

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, galieva_dina@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается, что изучение российской правовой системы с точки зрения воздействия (взаимодействия) субъектов при помощи языковых средств весьма актуально; характеризуется правовая коммуникация как функциональный элемент юридической системы общества; описывается юридический текст как базовый конструкт правовой коммуникации; делается акцент на коммуникативном понимании права как одном из аспектов раскрытия феномена сущности права и предлагается рассматривать стратегию создания текста как продукт ситуации с учетом различных факторов, в том числе языковых. Авторы отмечают, что правовой текст, выступающий единицей речевой, коммуникативной системы, имеет специфические прагматические и функциональные черты, и приходят к выводу, что подобные тексты подчиняются текстовой норме, то есть отвечают требованиям структурирования совокупности языковых единиц в соответствии с речевой ситуацией в целях обеспечения максимального эффекта правовой коммуникации.

Ключевые слова: правовая коммуникация, юридический (правовой) текст, речевое взаимодействие, функция должествования

Для цитирования: Воронцова Ю. А., Галиева Д. А., Хорошко Е. Ю. Юридический текст как базовый конструкт правовой коммуникации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 168–175.

Original article

LEGAL TEXT AS BASIC CONSTRUCT OF LEGAL COMMUNICATION

Julia A. Vorontsova¹, Dina A. Galieva², Elena J. Khoroshko³

^{1,3} Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin,
Belgorod, Russia

¹vorontsova73@mail.ru, ³e-letto@mail.ru

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, galieva_dina@mail.ru

Abstract. The article emphasizes that the study of the Russian legal system in terms of the impact (interaction) of subjects with the help of linguistic means is very relevant; legal communication is characterized as a functional element of the legal system of society; the legal text is described as a basic construct of legal communication; emphasis is placed on the communicative understanding of law as one of the aspects of revealing the phenomenon of the essence of law and it is proposed to consider the strategy of creating a text as a product of the situation, taking into account various factors, including linguistic ones. The authors note that the legal text, which is a unit of the speech, communicative system, has specific pragmatic and functional features, and come to the conclusion that such texts comply with the textual norm, that is, they meet the requirements for structuring the totality of language units in accordance with the speech situation in order to ensure maximum effect of legal communication.

Keywords: legal communication, legal text, speech interaction, function of obligation

© Воронцова Ю. А., Галиева Д. А., Хорошко Е. Ю., 2022

For citation: Vorontsova J. A., Galieva D. A., Khoroshko E. J. Legal text as basic construct of legal communication // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 4 (98). P. 168–175.

Понятие «правовая коммуникация» сегодня целесообразно рассматривать в контексте требований, предъявляемых к современному обществу, что в значительной мере связано с особенностями сложного многофакторного и многоаспектного процесса коммуникации в целом, который представляет собой взаимодействие субъектов с их целевыми установками, выбором содержания и способов осуществления совместной деятельности. В связи с этим правовая коммуникация на протяжении последних десятилетий остается в фокусе внимания отечественных и зарубежных исследователей и является предметом научных дискуссий. Рассмотрению понятия правовой коммуникации и ее сущностной стороны посвящены работы О. О. Айвазян, М. В. Антонова, С. И. Архипова, А. Громицариса, В. В. Денисенко, А. А. Дорской, В. Кравица, А. А. Кукушкиной, П. В. Лушников, Р. Р. Палехи, А. А. Парфёнова, А. В. Полякова, Е. А. Романовой, Е. Ф. Усмановой, К. Федделера, Н. Г. Храмовой, И. Л. Честнова и др. А. В. Поляков – один из первых и авторитетных разработчиков теории и практики правовой коммуникации – определяет ее следующим образом: «правовое взаимодействие между субъектами, возникающее на основе социальной интерпретации правовых текстов как предоставляющих им коррелятивные правомочия и правообязанности, реализуемые в правовом поведении» [1, с. 9–10].

Изучение и описание на общетеоретическом, а также практическом уровне специфики правовой коммуникации в настоящее время являются актуальным аспектом при рассмотрении в целом российской правовой системы, так как «правовая коммуникация является органично встроенной в сложно-организованный механизм правового воздействия, а его взаимосвязанные элементы, в которых главное место занимает человек как преобразователь социально-правовой действительности, обеспечивают беспере-

бойное функционирование этого значимого механизма» [2, с. 229].

Особый интерес к вопросам правовой коммуникации обусловлен целым рядом факторов. Анализ разнообразных аспектов правового общения является важным, так как «применение знаний теории коммуникации и правовой герменевтики могут дать новое представление о взаимодействии участников правовой коммуникации, повысить эффективность правового воздействия, снизить затраты на воплощение в жизнь правовых предписаний» [3, с. 376]. Вместе с тем «правовая коммуникация общества и государства является, с одной стороны, условием недопущения кризисных явлений в праве, а с другой, – способом их преодоления» [4, с. 127].

Основная роль правовой коммуникации в сфере права – это выполнение различных социальных функций: во-первых, усиление или ослабление существующего уровня правового общения, то есть влияние на доминирующие или формирующиеся взгляды; во-вторых, изменение правового общения, то есть кардинальная смена взглядов субъектов правовой коммуникации; в-третьих, формирование уровней правового общения, при этом обеспечение влияния на сознание и правовое общение с целью создания «положительной» установки, отвечающей социальным нормам и гармонирующей с ценностями, признаваемыми в той или иной социальной группе, устраняющей негативные последствия (отрицание права, безразличие к праву, неуважение закона и т. п.).

Эффективность правовой коммуникации напрямую связана с качественной организацией процесса общения, при этом в процессе обмена правовой информацией важен как содержательный процесс взаимодействия, влияние субъектов коммуникации друг на друга, так и другие факторы. В основе такого общения находится правовой текст, который представляет собой «систему знаков (знаковый комплекс), интерпретация

которых создает определенный правовой смысл (правовое означаемое), направленный на регулирование поведения субъектов путем определения их правомочий и правобязанностей» [1, с. 9]. Данный процесс представляет собой сложное взаимодействие, в котором устанавливается и поддерживается контакт между участниками коммуникативного акта (отправителями информации и воспринимающими эту информацию) с целью достижения целей. Приближение и реализация коммуникативной цели с помощью различных (в том числе речевых) средств в процессе взаимодействия двух субъектов возможно при согласованной, слаженной деятельности: речевой – одного субъекта и реакции на нее другого.

Очевидно, что правовая коммуникация является достаточно сложной системой и не сводится к наличию и характеристике ее структурных элементов. Коммуниканты, независимые друг от друга лица, имеющие права и обязанности, вступают в правовую коммуникацию, обмениваясь правовой информацией, решая различные задачи, отстаивая свои права и т. д., на основе общих правовых принципов, установленных правовых норм, соблюдая закрепленный юридически порядок (юридические процедуры) [5, с. 17–18]. Компоненты правовой коммуникации создают устойчивые связи, обеспечивая тем самым ее целостность, которую сохраняют даже под влиянием внешних факторов. Вместе с тем для осуществления успешной правовой коммуникации необходимо предвидеть результаты воздействия / взаимодействия, а также учитывать различные «эффекты», возникающие в процессе общения. Специфическим признаком системы правовой коммуникации являются юридические связи, которые выражаются в языковом оформлении. Языковой компонент представляется неким проявлением человеческого сознания в современном обществе, который также соединяет обыденность с законодательно закрепленными нормами и правилами государственного устройства [6, с. 78]. Конечным результатом стратегического планирования такой деятельности яв-

ляется правовой текст, который опосредует правовую коммуникацию. При этом важным его свойством является идентичность понимания правовой информации субъектами правовой коммуникации, изложенной в тексте. Юридический текст – это базовый конструкт правовой коммуникации, поскольку он создает основной смысловой фундамент.

Таким образом, ключевым, информативным элементом всего пространства правовой коммуникации является текст, определяемый: как «знаковый феномен, система созданных культурой знаков» [7, с. 78]; как «любое правовое явление» [8, с. 58]; как «текст, содержащий правовую информацию» [9, с. 70]; как «сообщение, содержащее правовую информацию, объективированное в виде официального письменного документа, имеющее модальный характер и прагматическую установку, и состоящее из определенных единств, которые включают в себя разные типы лексической, грамматической и логической связи» [10, с. 7] и др.

Юридический текст, имеющий специфические прагматические и функциональные черты, выступает единицей речевой, коммуникативной системы и характеризуется многомерностью и многоаспектностью. Текст права отличается своеобразием, предопределенным во многом особенностями сферы общения, в которой он функционирует. Свообразие юридического текста состоит в преобладании в его смысловой структуре волеизъявления. Юридический текст, в основе которого лежит язык закона, многогранен, что обусловлено прежде всего тем, что он обращен не только к профессионалам в данной области, но и к различным категориям населения. Для специалиста это должно быть точное, терминологически верное сообщение, а для гражданина – доступное, ясное и понятное. Именно такое соотношение позволяет юридическим текстам выполнять основную функцию языка в этой сфере общения – функцию долженствования. Итак, специфичность юридического текста определена, во-первых, особой функцией права (воздействие, регулирование, долженствование), во-вторых, обращением не только к

профессионалам в данной области, но и к различным категориям граждан (рассчитан на широкий круг адресатов) и требует соответствующего языкового воплощения. Этим и объясняются лингвостилистические особенности юридических текстов.

Юридический текст содержит правовую информацию, исходящую от государства и представляющую собой отражение правового регулирования общественных отношений, а также упорядочение поведения граждан. Безусловно, подобные тексты подчиняются текстовой норме, то есть отвечают требованиям структурирования совокупности языковых единиц в соответствии с речевой ситуацией в целях обеспечения максимального эффекта правовой коммуникации. В связи с тем, что юридический текст имеет особую функцию воздействия (регулирование, долженствование), необходима особая форма передачи данной информации, то есть особые языковые средства. О. А. Хазова подчеркивает, что «юридическое письмо обладает спецификой, и при работе над юридическим текстом требуется соблюдение специальных правил, которые позволяют создать качественный документ» [11, с. 11].

В современной правовой коммуникации исследования направлены на рассмотрение языка как инструмента речевого воздействия, с помощью которого регулируются общественные отношения. Языковые пласты, используемые в правовой коммуникации, характеризуются разнородностью по своему составу: терминология, специальная лексика, профессионализмы, разговорная лексика и т. д. Именно лингвокоммуникативный анализ текста позволяет рассмотреть дополнительные аспекты процесса функционирования правовой коммуникации.

Вся характерная для юридического текста совокупность языковых средств обеспечивает реализацию основной его цели – упорядочение отношений между гражданами. Язык юридических текстов отличается с точки зрения содержания в плане языкового оформления тщательным отбором речевых средств. В связи с этим А. А. Парфёнов предлагает ввести понятие правовой комму-

никативной компетенции, которую он определяет как «систему знаний, позволяющих кому-либо эффективно использовать язык для понимания и формулирования правовых текстов, а также умение фактически использовать данную систему знаний для правовой коммуникации» [12, с. 10].

Для юридического текста в целом характерна четкая текстовая форма, особые графические выделения значимых компонентов, жесткая кодификация правил построения текста и использования языковых средств. Юридический текст – это целостное речевое произведение, поэтому при анализе в культурно-речевом аспекте следует учитывать как экстралингвистические, так и лингвистические его особенности. Данный продукт коммуникативно-речевой деятельности представляет собой сложное структурно-семантическое единство, при этом экстралингвистические факторы обуславливают организацию смысловой структуры текста, его языковые особенности. Статичный юридический текст обслуживает различные типы правового дискурса, которые выделяются на основе связи права и коммуникативной деятельности: законодательный, судебный, административный, адвокатский, документный, полицейский, юридический и др. Такая типология обусловлена широким спектром рассматриваемых проблем, оказывающихся в поле зрения субъектов правовой коммуникации. Тематическое многообразие инкорпорирует разные виды юридических текстов, классификация которых достаточно разнообразна. Юридические тексты представлены как в устной (обвинительные и оправдательные речи судей, вступительные и заключительные речи адвокатов и т. д.), так и письменной (тексты законов, определения судов, письменные показания свидетелей и др.) форме. Вместе с тем все они, используя ресурсы различных стилей речи, отличаются содержательно-тематической общностью.

Приведем некоторые примеры для иллюстрации жанрового разнообразия юридического пространства.

1. Статья 18. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно дей-

ствующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (Конституция Российской Федерации).

2. Огласив протокол об административном правонарушении, заслушав объяснения Шокова А. Б. и исследовав письменные материалы дела, мировой судья приходит к выводу о наличии в бездействии Шокова А. Б. состава административного правонарушения, предусмотренного <...> (фрагмент постановления по делу об административном правонарушении).

3. Объект «талон серии АВ № 010754» представлен на экспертизу в конверте коричневого цвета, размером 227×160 мм. Количество и наименование объектов, поступивших на экспертизу, соответствуют их перечню в постановлении следователя о назначении экспертизы <...> (фрагмент заключения эксперта по результатам исследования документов для установления последовательности выполнения их реквизитов).

4. Судья: В прошлом судебном заседании суд обязал истца представить подлинники документов.

Адвокат: Да, уважаемый суд. Мы готовы сейчас передать оригиналы.

Судья: Пожалуйста.

Адвокат: Пожалуйста, уважаемый суд. Это подлинники квитанций, платежные поручения, расписки.

Судья: Хорошо, какие-то документы еще будете предоставлять?

Истец (обращаясь к адвокату): У нас же еще соглашения...

Адвокат: Да, Уважаемый суд! Мы бы хотели также предоставить копии дополнительных соглашений. Если потребуются оригиналы, готовы также предоставить <...> (фрагмент стенограммы заседания суда).

5. Чтобы себя обезопасить, я присматривала через глазок своей входной двери за квартирой Петровых до самого приезда Кирилла. В это время никто не входил и не выходил из их квартиры. На лестничной пло-

щадке вообще никто до прибытия Кирилла не появлялся. После того, как он приехал, я вышла к нему. Мы подошли к его квартире. Кирилл толкнул ее (их дверь открывается вовнутрь), и оказалось, что входная дверь в его квартиру открыта. Я предложила ему войти в квартиру вместе. Он согласился. Мы вошли внутрь, Кирилл заметил, что пропали его личные вещи и сразу позвонил в полицию. Ни я, ни Кирилл Петров ничего в квартире не трогали до самого приезда полицейских. Полицию мы ждали с ним на лестничной площадке <...> (фрагмент протокола допроса свидетеля).

Несмотря на жанровое и языковое разнообразие, все тексты объединяют единые требования, так как правовая коммуникация считается санкционированной деятельностью. Текст правовой коммуникации (правовой текст, юридический текст, то есть текст, содержащий правовую информацию) подчиняется определенным стандартам, характеризуется специфическими структурными, семантическими, коммуникативно-прагматическими особенностями, что обусловлено основным назначением права – быть регулятором общественных отношений, то есть «регламентировать поведение адресатов посредством предписаний. Деятельность по предписанию осуществляется как указание на юридическую ответственность, наступающую при определенных обстоятельствах и условиях (например, в кодексах), или как установление порядка и способа выполнения действия (например, в конституции или международных договорах), или требование выполнения тем или иным должностным лицом необходимых действий (например, в приказах)» [13, с. 51]. Таким образом, юридический текст подчиняется текстовой норме, то есть отвечает требованиям структурирования совокупности языковых единиц в соответствии с речевой ситуацией в целях обеспечения желаемого коммуникативного эффекта.

Для поддержания функционирования общества в целом необходимы предсказуемые, обязательные принципы поведения. Это обеспечивается функционированием

правовой системы. Положения нормативных правовых текстов содержат нормы права, которые в первую очередь налагают права и обязанности на субъекты права. Тексты являются элементами юридической деятельности и как таковые выполняют определенную функцию в рамках применения права. Создание и функционирование юридических текстов подчиняется определенным правилам, которые можно вывести из специфики предметной области. В частности, это определение цели, выбор терминологии и собственно продуцирование текста в зависимости от задействованных юрисдикций, при этом соблюдение стилистической, лексико-семантической и грамматической организации правового текста.

Стратегию создания текста в правовой коммуникации следует рассматривать как продукт ситуации с учетом различных факторов. Законодательство, принимаемое государственным органом, в основном содержит правовые нормы, которые регулируют поведение человека, заставляя людей совершать определенные действия (бездействия). Общие руководящие принципы для любого юридического текста – это обеспечение правовой прозрачности, ясности, доступности и определенности целевого текста. При этом правовая коммуникация характеризуется императивностью, санкционированностью, принудительностью,

а эти свойства определяют выбор лексико-грамматических единиц. В юридическом тексте действует особая система правил употребления лексических, стилистических и грамматических единиц, обеспечивающих выполнение юридических требований к тексту.

Таким образом, изучение российской правовой системы с точки зрения воздействия (взаимодействия) субъектов при помощи языковых средств весьма актуально. Осуществление комплексной характеристики правовой коммуникации продиктовано практическими требованиями профессиональной деятельности органов внутренних дел. В трудах ученых, которые занимаются разработкой идей функционирования языка в юридической сфере, обосновано, что право невозможно вне социальной коммуникации; условием правогенеза является не возникновение государства, а формирование психосоциокультурных реалий, имеющих коммуникативную направленность, в которых находят свою объективацию правовые тексты, правовые нормы и правовые отношения, порождаемые интересубъективной (коммуникативной) деятельностью членов социума [1, с. 9]. Текстовая деятельность, являясь основой правовой коммуникации, обеспечивает эффективное взаимодействие между участниками институционального общения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада. СПб., 2002. 94 с.
2. Палеха Р. Р. Правовая коммуникация в механизме правового воздействия. // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.). Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 225–229.
3. Лушников П. В. Правовая коммуникация и ее участники: теоретический аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 3. С. 369–378.
4. Дорская А. А. Правовая коммуникация общества и государства как способ преодоления кризисных явлений в российском праве: историко-правовой анализ // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.). Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 123–127.
5. Формирование правовой грамотности и правовой коммуникации: теория и практика: монография / Ю. В. Гаврилова, Ю. В. Куракина, Н. Н. Маслова, Е. В. Питько, А. В. Половникова, А. А. Сорокин, Н. С. Шутикова. М.: Книгодел, 2022. 216 с.

6. Айвазян О. О., Кукушкина А. А. Концепции правовой коммуникации как детерминанты коммуникативно-правовой культуры молодежи в разрезе социологической науки // Гуманитарий Юга России. 2021. Том. 10. № 2. С. 68–82.
7. Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции: учеб. для вузов по направлению и специальности «Юриспруденция». Казань: Изд-во Казан. ун-та: Центр экспертизы и маркетинга Казан. гос. ун-та, 1995. 300 с.
8. Малинова И. П. Философия правотворчества. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1996. 146 с.
9. Прохорова О. А. Структурные и прагматические особенности директивного текста (на материале юридических документов древнеанглийского периода): дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1999. 21 с.
10. Широбокова Л. П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического исследования (на примере немецкого и русского языков): автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 19 с.
11. Хазова О. А. Искусство юридического письма. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 103 с.
12. Парфёнов А. А. О правовой коммуникативной компетенции // Право и политика. 2019. № 2. С. 1–13.
13. Лобашевская И. С. Средства выражения коммуникативно-прагматического значения в официально-деловой речи // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 49–63.

REFERENCES

1. Polyakov A. V. The communicative concept of law (genesis and theoretical and legal justification): dis. ... Dr. jurid. Sciences in the form of a scientific report. SPb., 2002. 94 p. (In Russ.)
2. Palekha R. R. Legal communication in the mechanism of legal influence. // Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience: proceedings of the international scientific conference (Voronezh, September 11–12, 2020). Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS, 2020. P. 225–229. (In Russ.)
3. Lushnikov P. V. Legal communication and its participants: theoretical aspect // Bulletin of the Udmurt University. Series “Economics and Law”. 2019. № 3. P. 369–378. (In Russ.)
4. Dorskaya A. A. Legal communication of society and the state as a way to overcome the crisis in Russian law: historical and legal analysis // Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience: proceedings of the international scientific conference (Voronezh, September 11–12, 2020). Voronezh: SCIENCE UNIPRESS, 2020, P. 123–127. (In Russ.)
5. Formation of legal literacy and legal communication: theory and practice: monograph / Yu. V. Gavrilo-va, Yu. V. Kurakina, N. N. Maslova, E. V. Pitko, A. V. Polovnikova, A. A. Sorokin, N. S. Shutikova. M.: Knigodel, 2022. 216 p. (In Russ.)
6. Aivazyan O. O., Kukushkina A. A. Concepts of legal communication as determinants of the communicative and legal culture of youth in the context of sociological science // Humanitarian of the South of Russia. 2021. Vol. 10. No. 2. P. 68–82. (In Russ.)
7. Gubaeva T. V. Literature in jurisprudence: textbook. for universities in the direction and specialty “Jurisprudence”. Kazan: Kazan University Publishing House: Center for Expertise and Marketing of Kazan State University, 1995. 300 p. (In Russ.)
8. Malinova I. P. Philosophy of lawmaking. Yekaterinburg: Ural State Law Academy, 1996. 146 p. (In Russ.)
9. Prokhorova O. A. Structural and pragmatic features of the directive text (on the material of legal documents of the Old English period): dis. ... cand. philol. sciences. Krasnoyarsk, 1999. 21 p. (In Russ.)
10. Shirobokova L. P. Legal texts: the experience of grammatical and typological research (on the example of German and Russian languages): abstract of the thesis. ... cand. philol. sciences. M., 2007. 19 p. (In Russ.)
11. Khazova O. A. The art of legal writing. M.: Yurait Publishing House, 2015. 103 p. (In Russ.)
12. Parfenov A. A. On legal communicative competence // Law and Politics. 2019. No. 2. P. 1–13. (In Russ.)
13. Lobashevskaya I. S. Means of expressing communicative and pragmatic meaning in official business speech // Bulletin of KRAUNC. Humanitarian sciences. 2007. No. 2. P. 49–63. (In Russ.)

Информация об авторах:

Воронцова Ю. А., кандидат филологических наук, доцент;
Галиева Д. А., кандидат филологических наук, доцент;
Хорошко Е.Ю., кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors:

Vorontsova J. A., Candidate of Philology, Associate Professor;
Galieva D. A., Candidate of Philology, Associate Professor;
Khoroshko E. J., Candidate of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 25.11.2022.